

Дверь захлопнулась, в комнате вновь воцарилась тишина — остались лишь гости из Звездного экспресса и верховная правительница Белобога.

Дань Хэн шагнул вперед и четко, без лишних слов обозначил их личности и цель визита: они преследуют Стелларон, чтобы устранить порожденные им бедствия, и нынешняя мерзлота на Яриле-VI — дело рук именно Стелларона.

Март 7 добавила сбоку: — Верно! Как только мы разберемся со Стеллароном, Белобогу больше не придется бояться угрозы холодов!

Стелла кивнула: — Мы поможем, мы профессионалы.

Ци У поддакнула: — В этом и заключается смысл Освоения.

Коколия молча слушала, положив руки на подлокотник и легонько постукивая пальцами по холодному металлу.

Когда Дань Хэн произнес слово «Стелларон», выражение ее лица осталось абсолютно неизменным: ни удивления, ни сомнений — будто она услышала не какое-то незнакомое название.

Лишь когда все закончили говорить, она медленно заговорила, и голос ее звучал ровно и бесстрастно:

— Доброжелательность извне... Звучит слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Насколько мне известно, чистая «бескорыстие» обычно обходится дороже всего. Чего именно вы хотите добиться от Белобога?

— Мы всегда следуем воле «Освоения», протягивая руку помощи планетам, которые в ней нуждаются, и восстанавливая разрушенные Стеллароном космические пути, — спокойно и твердо ответил Дань Хэн.

— Воля... — Коколия прекратила постукивать пальцами, и ее ледяно-голубые глаза обвели присутствующих взглядом, который, казалось, пронизывал все преграды. — Давно забытое слово.

Она на мгновение замолчала, и воздух в зале, казалось, тоже застыл.

Как раз когда Март 7 уже собиралась снова что-то сказать, Коколия чуть заметно кивнула.

— Я поняла, — произнесла она.

Тон остался прежним, но решение было принято:

— Белобог слишком долго держался в тисках стужи, и любая искра надежды, способная разорвать этот замкнутый круг, заслуживает осторожной попытки. Я, именем Верховной стражи, согласна на сотрудничество с вами. Среброгривые стражи и система Зодчих сделают всё возможное, чтобы помочь вам отыскать этот... «Стелларон» и разобраться с ним.

Она согласилась гораздо быстрее, чем они ожидали. Взгляд Дань Хэна едва заметно дрогнул, Март 7 просияла, Стелла приподняла бровь, а Ци У о чем-то задумалась.

— Отлично!

— Завтра утром я приглашу вас снова, чтобы обсудить детали сотрудничества. Вы проделали долгий путь и устали с дороги, так что лучше сначала немного отдохнуть и набраться сил перед завтрашним днем.

Установив предварительные рамки сотрудничества, Коколия не стала больше говорить лишнего. Она позвала слугу, чтобы тот проводил их в городской отель под названием «Гете», где для них уже были подготовлены комнаты для отдыха, а также назначила встречу на полдень следующего дня в Форте Клипот.

Воздух за пределами Форта Клипот по-прежнему оставался морозным, но искусственное тепло, пусть и слабое, ощущалось отчетливо, помогая немного растопить тяжесть на сердце.

У входа Гепард отдал гостям прощальный салют, и латы Среброгривых стражей блеснули холодным, жестким отблеском в лучах скупого солнца.

— Верховная стражи уже отдала приказ, в пределах Белобога вы можете передвигаться свободно, — его голос звучал ровно, по-деловому. — Ваши комнаты ждут вас в отеле «Гете», всё уже подготовлено. Если захотите осмотром заняться...

Он запнулся — судя по всему, ему редко доводилось исполнять обязанности гида:

— ...Площадь Вечной Мерзлоты, Исторический музей или «Вечнозеленый» механический дом — иногда там проходят представления, пожалуй, это редкое развлечение в городе. Окраинная зона заражена Разлером, пожалуйста, не приближайтесь туда и соблюдайте осторожность.

Глаза Март 7 тут же загорелись: — Механический дом? Представление? Звучит заманчиво!

Стелла, скрестив руки на груди, бросила взгляд на далекие возвышающиеся группы дымоходов, из которых валил пар: — И что за представление? Хор роботов?

Выражение лица Гепард на секунду словно стерлось: — Это выступление музыкальной группы... Подробностей я не знаю. В общем, поступайте как знаете.

Он снова кивнул, резко развернулся и зашагал прочерчивающим четкие линии военным шагом, а его плащ взметнулся за спиной.

— «Вечнозеленый» механический дом! Мы на месте! Ой, погодите, разве не говорили, что здесь должно быть представление? — Март 7 задумчиво уставилась на пустую дверь магазина.

— Потому что он сказал «иногда». Март, ты что, совсем бестолковая? — Стелла усердно принялась ее подкалывать.

— Ничего я не бестолковая!

«Вечнозеленый» механический дом расположился на относительно оживленном углу улицы, а его вывеску украшал узор из нескольких искусно сцепленных шестеренок с потрескавшейся краской.

На фоне массивных и суровых окружающих зданий теплящийся у входа фонарь с мягким желтоватым светом и стоящие на подоконнике горшки с морозостойкими мясистыми зелеными листьями выглядели необычайно живо.

Однако внимание Март 7 в первую очередь привлекли вовсе не вывеска и не зелень, а стоявший у стены прямо у входа металлический предмет — угловатый, выкрашенный в темно-красный цвет, с решеткой сбоку и изогнутой металлической трубкой наверху.

— Эй, это что... обогреватель?

Март 7 подошла поближе и с любопытством ткнула пальцем в холодную металлическую оболочку: — Почему он снаружи? Сломался что ли?

Стелла тоже подошла и присела на корточки, разглядывая основание: — Судя по конструкции, он комнатный. Зачем выставлять его на улицу... чтобы остывал?

— Остывать его бы на входе не стали ставить, только место занимает.

Март 7 попыталась постичь логику оформления интерьеров белобожцев: — Или это какая-то... декорация? Напоминание всем, что внутри тепло?

За их спинами раздался легкий смешок — звонкий и с чуть игривой ноткой.

— Ну что, барышни, пришли к какому-нибудь выводу?

Обе обернулись. На дверном косяке механического дома, скрестив руки на груди, стояла белокурая женщина и с улыбкой наблюдала за ними.

В ее прядях виднелись синие пряди, одета она была в ладно скроенную сине-белую верхнюю одежду необычного фасона, а в мочках ушей покачивались сверкающие асимметричные серьги. Сама она казалась живой мелодией посреди застывшего города.

— Он сломан, — подойдя ближе, она легко пнула носком ботинка обогреватель, отчего раздался глухой звук. — Чинила-чинила, да пары запасных деталей не хватило, вот и выставила пока на улицу. Внутри только место занимает да мозолит глаза незаконченной работой — смотреть противно.

Март 7 протянула «о-о-о» и смущенно улыбнулась. Стелла же прямолинейно спросила: — Ты хозяйка?

— Сервал, нынешняя владелица и главный механик «Вечнозеленого» механического дома, — щедро представилась блондинка.

Ее взгляд скользнул по незнакомым лицам гостей, и в глазах мелькнуло неуловимое любопытство: — Вы выглядите незнакомо. Главная свежая сплетня в городе сегодня... это наверняка вы? Чужеземцы, которых лично сопровождал Гепард и которые прошли в Форт Клипот.

Новости у нее были отличные.

Дань Хэн слегка кивнул: — Мы только что виделись с госпожой стражихой.

Улыбка Сервал стала шире, а интерес возрос еще сильнее: — И надо же, Коколия приняла вас так быстро... Зайдете внутрь? Пусть «представления» у меня тут случаются по воле случая, но горячих напитков вдоволь, да и про те уголки Белобога, о которых не пишут в путеводителях, я вам с удовольствием расскажу.

Ее приглашение было проникнуто панибратским энтузиазмом, но вовсе не отталкивало.

Возможно, после столь резкого контраста с непостижимым, ледяным спокойствием Коколии внутри крепости, эта прямолинейная доброжелательность помогала расслабиться.

Внутри механический дом оказался просторнее, чем казалось снаружи, и гораздо более загроможденным.

Самые разные механические детали, полуфабрикаты и чертежи были разбросаны по верстакам и полкам, а воздух пропах машинными маслами, металлом и тонким, теплым ароматом, напоминающим сосновую живицу.

В одном углу помещения располагался небольшой музыкальный уголок с несколькими музыкальными инструментами — судя по всему, из них и впрямь можно было извлечь какой-нибудь звук.

Сервал ловко заварила чайник с насыщенным травяным чаем и разлила по чашкам.

Чай оказался обжигающе горячим и ароматным, мгновенно прогнав последние остатки холода, принесенного с улицы.

— Тот парень, что обещал вам представления, небось не только ко мне заглянуть посоветовал?
— Сервал сама устроилась с чашкой в руках, прислонившись к заваленному инструментами верстаку. — Он упоминал что-нибудь про Разлом?

— Разлом? — Март 7 обхватила чашку обеими руками и легко подула на поверхность. — Упоминал вскользь. Сказал, есть какой-то зараженный переулок совсем близко к городу.

— Близко — это мягко сказано, — Сервал скривила губы, и золотистые пряди качнулись в такт ее движениям. — Прямо на краю Административного района, Стражи обнесли это место барьером. Заражение заражением, но кто знает, во что этот кошмар там превратился. Раньше рядом жили люди, склады были, а теперь...

Она покачала головой: — В общем, держитесь оттуда подальше. Стражи-то стоят на страже, но всегда найдутся те, кто ничего не боится или кого приперло к стенке настолько, что они норовят туда прорваться.

Едва она договорила, будто в подтверждение ее слов — стоило гостям покинуть механический дом и прогуляться по указанному Сервал направлению к перекрестку, который усиленно охраняло куда большее число Среброгривых стражей, — до них донеслись звуки ссоры.

— Пустите меня! Я должен войти! Моя закладная на дом, бумаги на землю, оставленные дедом, — всё там! Без них мое разрешение на аренду в Нижнем городе просто аннулируют! — исхудавший мужчина средних лет в потрепанной ватной куртке отчаянно пытался прорваться сквозь скрещенные алебарды двоих стражей.

На лицах стражников читались крайняя усталость и беспомощность: — Сэр, повторяю еще раз, внутри невероятно опасно! Разрушения от Разлома меняют пространственную структуру, вашего дома наверняка давно уже нет на прежнем месте, и вообще — существует ли он еще, большой вопрос! Соваться туда — чистой воды самоубийство!

— Мне плевать! Это всё, что у меня осталось! — мужчина едва ли не рыдал. — Что понимают ваши важные господа наверху? Знают ли они, что какая-то бумажка может решить судьбу целой семьи?!

Стражники могли лишь жестко удерживать его, монотонно повторяя запреты.

Несколько стоявших неподалеку горожан молча наблюдали за происходящим, качая головой, но никто не решался вмешаться — в этом сквозило привычное, вевшееся оцепенение.

Март 7 сжала кулаки от жалости и уже хотела что-то сказать, но Дань Хэн остановил ее взглядом. Сейчас они ничем не могли помочь этому человеку.

Ци У молча смотрела на отчаянное лицо мужчины, а затем перевела взгляд на тот самый переулок, погруженный в серую дымку, с неестественным темно-фиолетовым сиянием у входа. Холодное, искаженное, стремящееся поглотить всё живое дыхание ощущалось даже на расстоянии.

Они молча обошли этот район стороной.

Площадь Вечной Мерзлоты была сердцем Белобога: ее вымостка состояла из огромных аккуратных каменных плит, а в самом центре высилась бросающаяся в глаза скульптура.

Это был вовсе не привычный монумент или статуя человека, а гигантское, сложно устроенное латунное сооружение, бесчисленные шестерни, тяги и трубы которого соединялись, переплетались и уходили ввысь с невероятным ощущением скрытой мощи, а в центре заключалось неправильной формы кристаллическое тело, источающее ровный и мягкий белый свет. На постаменте скульптуры виднелись древние письмена, однако они были сильно стерты.

— Что... это такое? — Стелла задрала голову, разглядывая конструкцию.

— Наверное, символ Зодчих, — Дань Хэн изучал механические соединения, выдав реплику отличника. — Акцент на мастерстве, защите и... каком-то энергетическом ядре? Этот светящийся объект может быть репликой древнего источника энергии или просто символизировать свет «Сохранения».

Вокруг монумента резвилось немало детей, которые, похоже, превратили эту диковинную машину в основание для своих игр.

Их щеки покраснелись от мороза, а звонкий смех добавлял капельку жизни в эту суровую площадь.

Неподалеку дежурили Среброгривые стражи, то и дело бросая бдительные взгляды на детвору, чтобы обеспечить безопасность.

Глядя на этих беззаботных детей и вспоминая недавнего мужчину, в отчаянии проливавшего слезы из-за нескольких бумажек, а также на ту удивительно невозмутимую Верховную стражику в крепости...

Белобог, эта «последняя цитадель», под своей казавшейся незыблемой броней трещал по швам буквально везде.

Плотные деревянные двери отеля «Гете» отсеки и доносившийся с площади детский смех, и низкий гул работающего города.

Комната оказалась под стать обещаниям — просторной, теплой, с потрескивающим камином, добротной мебелью и мягкими коврами на полу.

Но отчего-то на сердце тяжелым грузом легла настойчивая, неизбывная тоска, будто растворившись в теплом воздухе номера вместе с принесенным с улицы морозным ветром.

Прежде чем разойтись по комнатам, Дань Хэн остановился в коридоре и негромко, но четко предупредил остальных:

— Коколия Ранд... ее состояние вызывает вопросы.

Март 7, растирая за день уставшие и нывшие икры, подняла голову: — Вопросы? Какие вопросы? По-моему, она вела себя вполне рассудительно?

— Именно что слишком рассудительно.

Дань Хэн пояснил: — Когда перед ней предстали пришельцы из космоса, заявляющие, что они способны разрешить кризис семивековой давности, и услышав о концепции вроде «Стелларона», способной перевернуть все представления, она приняла всё это с невероятной, неестественной быстротой. Для лидера Белобога любое решение должно быть взвешенным. Должны быть сомнения, проверка, расспросы... Но у нее не было даже положенного в таких случаях удивления или предвкушения.

Ци У задумалась: — И правда странно. То, что она не удивляется чужеземцам, еще можно было бы объяснить тем, что со времен изоляции планеты сохранились какие-то архивы. Но «Стелларон»? О такой штуке не может быть такого спокойного мнения, если только она не сталкивалась с ним раньше.

Она продолжила развивать мысль: — Может, Коколия — обладательница каменного лица? Она всё время ходит с доской вместо выражения, так сразу и не поймешь.

Март 7 покрутила пальцем у виска: — Эй-эй! Чем дальше, тем безумнее! Такое объяснение даже мне кажется неправдоподобным.

Не присоединяясь к их шуткам, Стелла вспомнила прежний разговор и произнесла: — Она спросила, чего мы хотим.

— Это необходимая формальность, а не подлинное сомнение.

Дань Хэн проанализировал: — Ее взгляд... слишком ровный. Словно всё это было ей давным-давно известно, или у нее на уме своя линейка для оценки нашей ценности. Отдыхайте сегодня хорошенько, набирайтесь сил. Завтрашнее «обсуждение», боюсь, окажется не из легких.

Вернувшись в комнату, Ци У заперла дверь на засов и прислонилась спиной к прохладному полотнищу двери, постояв так с минуту, пока остаточные эмоции не стали исчезать с ее лица.

В комнате царила тишина, нарушаемая лишь тихим потрескиванием дров в камине. Слова Дань Хэна звенели у нее в голове.

Аномалии в поведении Кокколи она тоже заметила. Но сейчас ее разум захватило совсем другое.

Она вошла в ванную и открыла горячую воду. Поднимающийся пар затуманил зеркало и на время отгородил ее от внешней суеты.

Теплые струи воды омывали тело, снимая мышечную усталость, но они были бессильны смыть вихрь мыслей в голове.

Бой.

Днем на снежной равнине, столкнувшись с порождениями Разлома и тем офицером Среброгривых стражей, она инстинктивно задействовала ту самую силу, неразрывно связав свою волю с волей товарищей.

Тогда ситуация была критической, и думать было некогда. Теперь же, в тишине, это ощущение проявилось с пугающей четкостью и знакомым холодом.

Это была сила «Гармонии».

Она узнала ее.

В третьем прохождении, будучи пенаконийской танцовщицей «Авророй», она вызывала своими танцами сильный резонанс, заслужив славу «воплощения сладкой мечты». Помимо таланта и техники, глубинная причина заключалась именно в том, что она бессознательно пробуждала тончайший отзвук Пути «Гармонии».

Ее движения гармонично резонировали с эмоциями зрителей и даже слегка сглаживали диссонансы в сновидении.

Тогда она воспринимала это лишь как игровую механику, особый талант персонажа, призванный усиливать атмосферу и сценический эффект.

Но теперь, в этой реальности «четвертого прохождения», среди смертельных схваток, она отчетливо пустила ее в ход.

Хотя сила была бесплотной, она не могла ошибиться.

Между игрой и реальностью лежит пропасть... Но что, если «реальность» и есть этот самый «игровой мир»?

И тут возник вопрос, встревоживший ее еще сильнее: раз способность связываться с «Гармонией», которой она обладала в третьем прохождении в роли «Авроры», проявилась вместе с пробуждением некой «памяти» или «сущности», то...

А что насчет той устрашающей силы первого прохождения, принадлежавшей неизвестному Эону и способной убить Шуху, которой владела «Цин Тан»?

А что насчет неоднократных взглядов Эона «Сохранения» Клипота, выпавших на долю «Си Цай» во втором прохождении, и связанных с ними черт или полномочий?

Неужели всё это тоже дремало глубоко внутри ее нынешнего тела? Просто ждало своего часа, или было подавлено, искажено по какой-то причине?

Она опустила взгляд на собственные руки. Кожа гладкая, пальцы длинные, никаких бросающихся в глаза отметин. Однако под холодами Ярилы она не чувствовала чрезмерного замерзания; после долгих прогулок усталость ощущалась куда меньше, чем у обычных людей. Помимо благословения Освоения, было ли это врожденной физической формой нынешней «Ци У» в этом прохождении, или... работало что-то еще?

«Ци У...»

Именно так назвала ее Химеко при знакомстве. Это ее настоящее имя.

Не сгенерированные случайно игрой «Цин Тан», «Си Цай» или «Аврора».

Почему?

Если это и вправду «игра», то почему в этот раз ее забросило в нее под собственным именем? Случайность, или это значит, что нынешнее прохождение отличается от предыдущих «забегов»? Ближе ли оно к реальности, или... является ее прямым продолжением?

Почему она здесь? Как ее занесло сюда из той заурадной Земли, пересекая космос, на борт Звездного экспресса?

А остальные пассажиры экспресса? Ни у кого не возникло вопросов к ее внезапному появлению?

Вопросы обрушивались лавиной, не принося ответов — оставались лишь множась сомнения и глубинная, неразрешимая тревога, давившая на сердце.

Она ощутила одиночество, какого прежде не испытывала никогда, хотя в соседних комнатах спали надежные товарищи.

Для них «Ци У» была новой, немного странной попутчицей в их путешествии. Сама же она тащила за собой груз из нескольких слоев теней и тайн, которые не могла постичь даже она сама.

Ощущение неминуемой опасности сжало сердце в тиски.

Если способности из прошлых прохождений могут вернуться, если в этом мире и вправду кроются неизведанные угрозы, она больше не может полагаться исключительно на «игровой опыт».

Ей необходимо обрести контроль, тренироваться, выяснить, кто она на самом деле и на что способна.

Мнимая иллюзия мирной повседневности может разрушиться в любой момент.

В этот самый миг сон как рукой сняло, голова была неприятно ясной, а в висках даже пульсировала тупая боль.

Ци У вытерлась полотенцем, переоделась в чистую, удобную одежду — ту самую подготовленную Химеко домашнюю одежду в стиле команды экспресса.

Она подошла к окну и отдернула край плотной портьеры. Снаружи простиралась глубокая ночь Белобога, освещаемая лишь редкими огоньками да гигантскими, медленно перемещающимися тенями от вечно работающих паровых узлов. Холодно и безмолвно.

Пройтись бы.

Ци У тихонько приоткрыла дверь. В коридоре не было ни души, бра излучали тусклый, умиротворяющий свет.

Она плотнее закуталась в куртку и бесшумно спустилась по лестнице через пустующий вестибюль гостиницы. Ночной портье, казалось, дремал и ничего не заметил.

Стоило ей распахнуть дверь, как прохладный и колкий воздух мгновенно окутал ее, прояснив растревоженный разум.

Она ступила на погруженные в сон улицы Белобога, и ее фигура тут же растворилась в ночной тьме и тенях, отбрасываемых домами.

А вскоре после ее ухода занавеска на втором этаже гостиницы слегка шевельнулась. Дань Хэн стоял у окна, спокойно провожая взглядом хрупкую фигуру, исчезнувшую в конце уличного проулка. Помолчав немного, он так и не последовал за ней, но и занавеску опускать не стал.

Ночь была еще долга. Тайны Белобога, как и секреты каждого из них, лишь начинали приподнимать свою ледяную завесу.

Ночной холод Белобога разительно отличался от дневного. Он казался острее, чище, неся в себе извечную, неподвластную времени тишину, давящую из самой глубины черноты небесного полотна.

Ци У поплотнее запахнула пальто и в одиночестве зашагала по пустынной Центральной площади. Огромная статуя в центре ночью превратилась лишь в более густой силуэт, безмолвно указывающий на невидимые звезды.

Детский дневной смех давно рассеялся, остались лишь неисчерпаемые вздохи далеких паровых узлов да завывания ветра, скользящего по островерхим крышам.

Она брела без определенной цели, надеясь, что ледяной воздух остудит кипящие в голове сомнения и хаос.

Мысли о силе, о личности, о той исполинской загадке, что скрывалась за именем «Ци У», но в то же время тянулась к «Цин Тан», «Си Цай» и «Авроре».

Ей казалось, будто каждый ее шаг отпечатывается на зыбкой поверхности зеркала, готового в любую секунду проломиться и утянуть ее в бездонное прошлое.